

2-23-2020

Linguistics And Musicology. Fruits Of Interaction...

Yulduz Nasyrova

Follow this and additional works at: https://uzjournals.edu.uz/ea_music

Part of the [Musicology Commons](#)

Recommended Citation

Nasyrova, Yulduz (2020) "Linguistics And Musicology. Fruits Of Interaction...", *Eurasian music science journal*: Vol. 1 : No. 2 , Article 9.

Available at: https://uzjournals.edu.uz/ea_music/vol1/iss2/9

This Article is brought to you for free and open access by 2030 Uzbekistan Research Online. It has been accepted for inclusion in Eurasian music science journal by an authorized editor of 2030 Uzbekistan Research Online. For more information, please contact sh.erkinov@edu.uz.

Наблюдая за процессом развития узбекского музыкознания, а иногда и принимая участие в его поступенном движении, убеждаешься в том, что на всех ступенях главной сохраняется сквозная проблема формирования, развития и применения научных терминов. Пройдя определенный профессиональный временной отрезок всегда хочется подвести итоги под множеством вопросов, в частности, как рождалась и утверждалась музыковедческая терминологическая база (теоретическая и историческая). Изучение музыковедческих исследований по истории и теории, а также анализу музыкальных произведений продемонстрировало обилие терминов из гуманитарной сферы.

Общеизвестно, что в ней взаимодействие между различными науками процесс активный и бесконечный. История, философия, филология, языкознание, собственно лингвистика и так далее и музыкознание находятся в тесном контакте, хотя обратная связь ограничена, видимо, вследствие того, что гуманитариев, хорошо осведомленных в музыкальной науке не так много. Итак, наиболее близки музыкознанию перечисленные выше науки, в частности лингвистика. Последняя наиболее тесно вошла в музыкальный научный мир. В связи с этим, прежде всего, необходимо было изучить, постигнуть суть этой области, достаточно широкой и очень глубокой, многогранной. Некоторые аспекты заявленной проблемы и стали объектом внимания в данной статье.

Ещё в начале 70-х годов XX века монографии Р. А. Будагова подчеркивается заслуга Ф. де Соссюра в практическом ответе на потребности в развитии лингвистической мысли на рубеже двух веков – XIX и XX веков, когда назрела проблема пересмотра и переосмысления, всего накопленного наукой о языке багажа знаний. Тогда в гносеологическом анализе научных исследований она становится доминирующей и достаточно острой, особенно в периоды переходного и переломного развития науки, когда – с одной стороны, налицо богатый и многообразный материал, подлежащий изучению и систематизации, а с другой – возникает необходимость поиска пути дальнейшего развития процесса познания мира. Поэтому философские стороны лингвистической теории Ф. де Соссюра в гносеологическом аспекте автор монографии обозначает выпукло, подчеркивая заслугу Соссюра по введению категории различия в языкознание, позже в музыкознание, нового понимания категории отношения и ее частной разновидности – “категории различия” - языка и речи, которые стали важнейшим достижением лингвистики XX века. Более того, именно Фердинанд де Соссюр – первый лингвист, заговоривший об общей теории знаковых систем как о новой науке – семиологии. Научная общественность отмечает философский аспект “Курса общей лингвистики” ученого, где в науке о языке главными называются проблемы лингвистического знака и структуры предложения (то есть,

морфология и синтаксис), именно он внес новую ориентацию в теорию языка – раскрытие сущности языка как семиологической системы, что для музыкознания, безусловно, актуально.

Уже в 2013 году в журнале “Музыкальная академия” №2 появилась чрезвычайно актуальная сегодня рубрика “Музыка и междисциплинарное знание”. Это и математика, вплоть до наших дней, когда используется и информатика, начиная от программ, заканчивая рядами чисел Фибоначи. В аннотации редакции выдвигается мысль о бинарных отношениях, хотя бинарность-двухмерность, на наш взгляд, не вмещает всю специфику уникальности музыки. Далее, новый тип отношений вызвал к жизни и новую метасистемную методологию, расширяющую традиционный системный подход, вводимый профессором А. А. Кобляковым.

Поражающее воображение традицион--но воспитанного музыковеда научная гипотеза о связи звукового тяготения с силой земного притяжения Б. Яворского заставляет вспомнить и то, что музыка связана с физикой, а ладовое тяготение – со всемирным. И сделано это заключение на основе новейших научных разработок по физике, математике, то есть по цепи точных и естественных наук. Процесс изучения компаративистского контекста взаимодействия концепций лингвистики и музыкознания наглядно продемонстрировало тот факт, что лингвистика стоит как бы связующим столпом между техническими, естественными и гуманитарными науками. Де Соссюр еще в конце XIX века пишет о трех последовательных фазах развития этой науки, где первой ступенью была “Грамматика”. Начиная от греков, через признанную во Франции как нормативную по сути дисциплину и переходя в новую тогда науку – филологию, где по замечанию де Соссюра “язык – есть единственный объект самой филологии. Уже в Александрии существовала филологическая школа”. Сразу хочется подчеркнуть, что в двух небольших начальных абзацах обращает на себя внимание чрезвычайная насыщенность изложения текста, информативность и научная концентрированность мысли.

Такая концентрация научной мысли в единице аналитического изложения была, по всей видимости характерна научному почерку ученых различных направлений конца XIX начала XX века, к примеру, де Соссюра, Б. Л. Яворского, В. Вернадского, Б. В. Асафьева. Все они внесли невероятно богатый вклад не только в те виды научной деятельности, которой занимались непосредственно, а стали тем аккумулятором идей, из которых рос и развивался научный мир впоследствии.

Заканчивая замечания о фазах развития лингвистики следует назвать и третий период, который Ф. де Соссюр связывает с открытием возможности сравнивать языки между собой, и этот период, на наш взгляд, продолжается. При этом можно наблюдать процесс развития и гибели языков, воссоздания праязыков и появления особых ответвлений от существовавших ранее.

Именно поиск единого мировидения, мировой гармонии, универсальной связи мира внешнего (физического) с миром внутренним (музыкальным) был доминантой не только взглядов, идей и разработок Б. Л. Яворского, но и крупнейших фигур в науке тогда. Недаром эпитафией к своей статье А. Кобляков выбирает слова Нильса Бора: “Причина, почему искусство может нас обогатить, заключается в его способности напомнить нам о гармониях, недостижимых для системного анализа”. Уже тогда проявились, а сегодня усугубились проблемы анализа (логического, содержательного и, безусловно, структурного) в каждой отдельной научной отрасли. Стало очевидно, что своими сложившимися и ставшими традиционными способами и видами анализа не справиться, и повсеместно, во всех видах научных исследований наметился совершенно органичный выход сначала в смежные области, а затем (как это сделали В. Вернадский, Б. Яворский) в, казалось бы, далекие и невозможные совместить научные системы с гуманитарными науками.

Центральная концепция Б. Л. Яворского с идеей “слухового”- звукового тяготения уже неразрывно связала музыку с физикой.

Невероятное богатство научных идей музыкознания, концептов буквально “извергается” как результат взаимодействия различных наук. Этот благотворный процесс был начат уже в далеком от нас конце XIX века и начале XX века и потенциал его огромен...